

ходящихся на государственном обеспечении, в том числе возникшей задолженности. Этот подход не является оправданным, поскольку не способствует мотивации каждого обязанного родителя стремиться выплачивать эти средства и не обеспечивает справедливость подхода, когда в худшем положении оказывается родитель более «добросовестно» их выплачивающий и имеющий предпосылки восстановления в родительских правах. В связи с вышеизложенным предлагается: 1) в ч. 1 п. 10 Декрета: слово «солидарно» заменить словами «как правило, в равных долях, устанавливаемых судом»; 2) ч. 7 ст. 93 КоБС дополнить словами: «как правило, в равных долях, устанавливаемых судом».

Кроме того, в правоприменительной практике по обеспечению исполнения родителями обязанности возмещать государственные расходы на содержание детей в ряде случаев возникает реальная невозможность их взыскания в полном объеме или при возможности такого взыскания – невозможность физического выживания лица за оставшуюся на личное использование часть заработной платы. В результате обязанные лица с таким положением умышленно уклоняются от возмещения государственных расходов, имея готовность отбывать наказание в местах лишения свободы, где они обеспечиваются питанием и иными жизненно необходимыми условиями. В связи с таким положением предлагается установить для родителей, обязанных уплачивать средства на содержание детей, не только равные доли выплат, но и, сохраняя допустимость удержания из заработной платы до 70 %, определить остаток средств на собственное использование не менее 70 % бюджета прожиточного минимума в среднем на душу населения. В этой связи предлагается внести дополнения в ч. 1 п. 12 Декрета и ч. 7 ст. 93 КоБС: «При удержании возмещаемых расходов из заработной платы и иных доходов обязанного лица, не содержащегося в местах лишения свободы или лечебно-трудовом профилактории, в его распоряжении должно оставаться не менее 70 % средств бюджета прожиточного минимума на душу населения».

УДК 347.515.1

А.Д. Подгурская

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ВРЕД, ПРИЧИНЕННЫЙ МАЛОЛЕТНИМИ

Следует начать с того, что подразумевает под собой вред и дать определение термину «малолетние». В Гражданском кодексе Республики Беларусь нет определения «вред». В науке гражданского права под вредом традиционно понимают уничтожение или умаление охраняемо-

го законом имущественного блага. В соответствии со ст. 942 ГК Республики Беларусь, за вред, причиненный несовершеннолетним, не достигшим четырнадцати лет (малолетним), отвечают его родители, усыновители или опекун, если не докажут, что вред возник не по их вине. Если малолетний причинил вред в то время, когда находился под надзором организации здравоохранения, учреждения образования или иной организации, обязанных осуществлять за ним надзор, либо лица, осуществляющего надзор на основании договора, эта организация либо лицо отвечают за вред, если не докажут, что вред возник не из-за недостатков при осуществлении надзора. Указанные лица и организации привлекаются к ответственности за вред, вызванный чужими действиями, но отвечают за свою вину.

Согласно ст. 66 Кодекса Республики Беларусь о браке и семье при невыполнении или ненадлежащем выполнении родителями, опекунами, попечителями своих обязанностей по воспитанию и содержанию детей, или злоупотреблении своими правами, или отрицательном влиянии на поведение детей, или жестоком обращении с ними дети вправе обратиться за защитой своих прав и законных интересов в комиссии по делам несовершеннолетних, органы опеки и попечительства, прокуратуру, а по достижении четырнадцати лет – и в суд.

Статья 76 КоБС Республики Беларусь содержит правило, согласно которому, независимо от того, с кем проживает ребенок, оба родителя пользуются равными правами и несут равные обязанности в отношении своих детей. ГК Республики Беларусь установил в ст. 944, что на родителя, лишённого родительских прав, суд может возложить ответственность за вред, причиненный его несовершеннолетним ребенком, в течение трех лет после лишения родительских прав, если поведение ребенка, повлекшее причинение вреда, явилось следствием ненадлежащего осуществления родительских обязанностей.

Тем не менее согласно п. 4 ст. 942 ГК Республики Беларусь обязанность родителей, усыновителей, опекуна, организации здравоохранения, учреждения образования и иной организации по возмещению вреда не прекращается с достижением малолетним совершеннолетия или получением им имущества, достаточного для возмещения ущерба.

Таким образом, если в судебном порядке будет доказано, что причинение несовершеннолетним вреда вытекает из-за недолжного воспитания и содержания малолетнего, то вред возмещается в зависимости от вины каждого из указанных выше лиц.

Однако, если родители, усыновители, опекун либо другие граждане, указанные в п. 3 ст. 942 ГК Республики Беларусь, умерли или не имеют достаточных средств для возмещения вреда, причиненного жизни или

здоровью потерпевшего, а сам причинитель, ставший полностью дееспособным, обладает такими средствами, суд с учетом имущественного положения потерпевшего и причинителя вреда, а также других обстоятельств вправе принять решение о возмещении вреда полностью или частично за счет самого причинителя вреда.

Вопрос о возложении обязанности по возмещении вреда на самого причинителя вреда решается судом по иску потерпевшего либо законного представителя, который ответственен за действия малолетнего. Но в ходе судебного разбирательства суд должен устанавливать все указанные выше условия, принимать во внимание имущественное положение потерпевшего и малолетнего, рассматривать иные обстоятельства дела, и в конечном итоге вынести решение о возмещении вреда полностью или частично. Но, как показывает судебная практика, не все суды выясняют имущественное положение причинителя вреда и сразу возлагают на него ответственность. Нередко суды в своей практике не уделяют должного внимания исследованию всех обстоятельств дела, включая воспитание малолетнего, роль семьи в данном вопросе. Поэтому целесообразно было бы создать специальные суды для несовершеннолетних для более глубокого и качественного исследования всех обстоятельств дела.

УДК 347.51

А.Г. Подупейко

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ПРАВОМ: ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

Одним из наиболее актуальных и вызывающих большое количество дискуссий в науке гражданского права является вопрос о понятии и сущности злоупотребления правом, а также его последствиях.

Так, дискуссионным является вопрос о самом использовании понятия «злоупотребление правом». Одни ученые, среди которых М.М. Агарков, В.А. Белов, М.В. Самойлов и др., утверждают, что действия, называемые злоупотреблением правом, на самом деле совершены за пределами права, а противоправного осуществления права не может быть как такового. По мнению же В.П. Грибанова, А.В. Волкова и др., злоупотребление правом представляет собой особый тип гражданского правонарушения, совершая которое, управомоченное лицо осуществляет принадлежащее ему право, однако при этом выходит за его внутренние пределы (смысл, назначение).

На наш взгляд, более обоснованной видится вторая точка зрения, поскольку, во-первых, в действительности существуют отношения, в которых управомоченное лицо, реализуя свое субъективное право, может причинить вред другому (классический пример из римского права о соседских отношениях, служащих предпосылкой для предъявления негаторного иска), а во-вторых, как справедливо отмечает О.А. Поротикова, субъективное право, благодаря своей изначально положительной направленности, может выступать средством для злоупотребления и, следовательно, в словосочетании «злоупотребление правом» отсутствует противоречие.

В связи с тем, что управомоченное лицо злоупотребляет возможностями, предоставленными ему субъективным правом, в п. 2 ст. 9 Гражданского кодекса Республики Беларусь установлены специальные правовые последствия злоупотребления правом – возможность отказа судом в защите такого права. Указанное обстоятельство предопределило постановку вопросов о соотношении между отказом в защите права и мерами гражданско-правовой ответственности, а также о целесообразности закрепления столь широких судебных полномочий.

Так, например, В.А. Белов рассматривает отказ в защите субъективного права, которым управомоченное лицо злоупотребило, как лишение судебной защиты, Т.С. Яценко, В.П. Грибанов – как относительно определенную санкцию, В.С. Белов, П.А. Избрехт, А.В. Волков – как гражданско-правовую санкцию пресекающего действия, О.А. Поротикова – как предварительную меру, предопределяющую дальнейшее применение мер ответственности или возможность требовать прекращения деятельности управомоченного лица.

Для ответа на вопрос о соотношении между отказом в защите права и мерами гражданско-правовой ответственности, полагаем, необходимо проанализировать механизм применения отказа в защите права злоупотребившего лица. Буквальное толкование нормы п. 2 ст. 9 ГК приводит к выводу, что за защитой своего нарушенного права в суд обращается лицо, злоупотребившее правом, а суд на основании указанной нормы отказывает в удовлетворении иска о защите такого права. По указанному пути пошла и судебная практика, которая свидетельствует о том, что норма п. 2 ст. 9 ГК применяется лишь в случае, когда она выступает основанием для отказа в иске. В иных случаях доводы истцов о том, что ответчик злоупотребил правом, часто признаются не нашедшими своего подтверждения в ходе судебного заседания либо вовсе оставляются без внимания. Подобный подход нельзя признать оправданным, поскольку в таком случае лицо, потерпевшее от злоупотребления правом, не сможет самостоятельно, независимо от воли